

Арнольд Барашян

ДАННИК ДЪЯВОЛА

Сборник
рассказов

Арнольд Барашян

Данник Дьявола

«Издательские решения»

2015

Барашян А.

Данник Дьявола / А. Барашян — «Издательские решения», 2015

Центральный рассказ этой книги, на котором я пожелал акцентировать внимание, — «Данник Дьявола» — повествует нам о великой дружбе, которой нам порой не хватает в жизни, о христианском всепрощении, свойственном южному кавказскому человеку и его чешскому другу.

Содержание

Полуденное видение	6
Байки Максимыча. Горы и первая любовь	8
Акулье сердце	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Данник Дьявола
Сборник рассказов
Арнольд Барашян

© Арнольд Барашян, 2015

© Богдан Дмитриевич Василюцкий, фотографии, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Полуденное видение

Денис полностью с головой погружен в свой компьютер. На дворе 21 век, в моде онлайн-игры с друзьями часами напролет у всех мальчишек-школьников. Время выпускных, бесконечного тополиного пуха, пытающегося попасть тебе прямиком в рот. Одним словом – май.

Мама же Дениса, Мария Федоровна, как и всякая домохозяйка после тяжелого дня домашних забот, нанесла лак, обернула ноготочки в фольгу, и устала в экран любимого телевизора. Время от времени она напоминает сыну о том, что пора прощаться с компьютерной реальностью.

– Выходи уже, пока я сама не пришла. Приду – плохо будет.

– Да все, подожди, сейчас!!! – Голос Дениса немного приглушен, но в то же время яростен.

Он настолько увлечен своей игрой, что старается избегать лишних комментариев. Денис нервно покусывает свои пальцы, время от времени поглядывая на часы. В них наверно он ищет себе оправдание в стиле: «еще не прошло и часа, так-то...»

Ведь намного легче убедить мать оставить тебя в покое, чем оторваться от того, что интересно. Когда нам что-то нравится, у нас расширяются зрачки. Похоже на страсть, увлечение, заставляющее тебя игнорировать происходящее, уносящее тебя в мир грез. До жути компания похожа, если посмотреть на нее с этого угла обзора, на наркоманию. Агрессивное поведение, расширенные зрачки, зависимость – правда тогда я назвал бы любое увлечение, хобби, в которое человеку свойственно углубляться, – наркоманией. Слишком грубое слово для этого. Тогда и излишний трудоголизм, любовь к работе тоже можно этим же словом обозвать, ибо это вред здоровью без агрессии, но с зависимостью. Следуя такой логике, любой придет к итогу, что вся наша жизнь сплошная зависимость.

Прямо как у Дениса от компьютера. Тощий, кареглазый, с впалыми щеками, будто недо-едающий из-за того, что попросту лень оторваться от компьютера. Выглядывающие ребра, красные усталые глаза. Опустошенный взгляд. Что может быть страшнее, чем созерцать такой взгляд у 19-летнего юноши. Ничего! Многим представляется, что молодые парни и девушки должны источать из себя приятный сладкий, медовый аромат жизни. Это в корне меняет парадигму наших представлений.

Мать же Дениса более соответствует стереотипу о российской домохозяйке за 44. Это полная, но при этом взбитая «как подушка», женщина с короткими пальцами. С выпуклым лбом, с пышной грудью. На её ушах висят золотые сережки, которые она забыла снять, увлекшись ток-шоу по телевизору. Вообще глядя на нее, становится понятно, что толком женщина не передевалась, а сразу прыгнула на диван, не желая потерять ни секунды драгоценного времени просмотра ТВ. Это образ, который бросается в первую очередь.

Денис решил сделать перерыв, оторвавшись кухню, чтобы поесть. И тут его преследовали новости. Исламское государство захватывает новые позиции. Звучит угрожающе, учитывая что этой организации было посвящено так много эфирного времени. В ходе просмотра всего этого ты убедишься в любом случае, что нет никакой гарантии того, что твоя жизнь в безопасности. Кроме того, ты уже будешь примерно, «на глазок» знать все тонкости жизни террориста ИГ.

Обратно в свою комнату Денис возвращался под ворчание матери, которая возмущалась безнравственности молодежи, и сетовала на сына. Денис отошел мыслями явно в другой мир, и свалился на пол, ударившись о дверной косяк.

Он быстро оправился как ни в чем не бывало, и продолжил свой маршрут в комнату.

Так как ему жутко стало скучно. На дворе был июль месяц, все отдыхают за границей, в компьютер ему пока нельзя играть, повелела матушка. И решил он включить телевизор.

Но что то охватило его, какое-то неведомое чувство. Денису казалось будто что-то произошло. Все вокруг казалось ему таким чужим.

Вроде все те же новости на все том же канале. Однако обычную передачу прерывают, на экране появляется мужчина с отвратительной угревой сыпью на лице, туго завязанным галстуком, хитрыми бегущими из-под очков глазами. Он елзит на стуле. Его зовут Марк Хофбург – это единственное, что пока понятно из строки снизу. Ни должность не указано ничего. Он оживленно о чем-то говорит, но если вслушаться, это звучит словно бред.

– Хавистокский институт, как вы знаете, уже давно разрабатывает альтернативы контроля поведения человека. Последние достижения в этой области сильно сокрыты, и пока я не имею права их разглашать. Но вы должны поверить, что Комитет 300 уже нашел применение человеческому потенциалу.

Вокруг в студии сидят люди, счастливые, улыбаются как ни в чем ни бывало. Ощущение что либо они считает его за кретина, либо уже находятся под каким-то влиянием. Реакция их однозначна нестандартна происходящему. Ведь речь идет об их судьбах. Мерзкий мужчина продолжает, касаясь все той же темы.

– На последнем заседании Бильдербергского клуба было решено, что наша планета более не способна обеспечить ресурсами все население, которое уже измеряется в 9 миллиардов. Поэтому была принята программа «Марс-Эмиграция». Программа предполагает, что лишь 300 человек будут отправлены на эту доселе необитаемую планету для продолжения рода человеческого. Остальные должны быть морально уже готовы к тому, что на нашу родную планету с космоса будет нанесен ядерный удар, который уничтожит оставшееся население.

– Когда планируется завершить отбор лучших из людей. Как он будет проходить? Какие критерии будут применяться? – Кто-то из студии решился задать вопрос. Однако и он не оправдал надежд.

– Все очень просто. Будут избираться наиболее талантливые и богатые интеллектуальным и физическим потенциалом люди. А также будет учитывать финансовый критерий. Совсем забыл уточнить. Как представитель Хавинстора, хочу сказать, что еще не точно известно как именно будет уничтожено «избыточное человечество». Возможно будет применено оружие, позволяющее сохранить ресурсный потенциал планеты.

Казалось, что в этой реальности отсутствовала рассудительность и осторожность.

Денис будто привороженный уставился в экран. Для него это были не пустые слова. Он осознавал масштабы, был знаком с проблемой. Теперь перед ним лишь стоял вопрос: реально ли это все, либо реальность не более чем воображение?

Денис прилег на диван, ощущая внутреннюю усталость. Благодаря ей же он спал крепко. Когда Денис открыл глаза, вокруг будто что-то изменилось. Оказывается прошло три часа! Денис так и не смог понять было ли это видением или реальностью. Несмотря на это телевизор не удивлял его уже такими резкими словами. Но разве будущее не подкрадывается, подобно леопарду готовому из кустов напасть на антилопу?

Байки Максимыча. Горы и первая любовь

Меня зовут Максимка. Пацаны в школе чаще называют меня Максимыч или Ураган. Все потому, что я быстрее всех бегаю в классе. Да и папку моего зовут Максим.

Я учусь в 12 школе, в 8-м классе. Ребят в нашем коллективе много. Нас где-то 45 тел. Девчонок много, но что-то ни одна не запала прям. Пацаны часто говорят мне, мол, «че не замутишь ни с одной», однако по мне они слишком убогие. Или они слишком маленькие. Да и вообще не смак, если вы понимаете, о чем я.

Моя мама умерла от рака молочных желез, как мне сказал папа, когда мне было шесть лет, так что я помню, как она выглядела и как ее звали. Нина. Мое любимое имя среди девчачих, кстати. Ну, еще Настя. Также с нами в квартире – двушке живет моя бабуля с маминой стороны и мой старик-дедуля тоже с маминой. Папины мама и папа умерли еще давно в автокатастрофе. Но что мы о печальном.

Папка мой генеральный директор журнала какого-то про бизнес-идеи в 21 веке. Как-то так. Он часто рассказывает про свою работу, но мне не до него. Скорее жду пока в компьютер, да с пацанами по «скайпу». Еще мой батя большой фанат журнала «Men`s Health». Так что у нас часто в папином офисе висят нормы по отжиманию или голые тетки. Он говорит мне часто, что мужчину в наше время делают три вещи: деньги, авторитет и прекрасная женщина рядом, не более. Мне хорошо с папой, это лучше, чем у Петьки Шмеля, который живет с мамкой.

Был я однажды у этого Петьки в друзьях, он мой однокашник, после уроков. Его мама Ангелина Петровна нас откровенно достала. Не дает играть в приставку, заставляет пылесосить его весь дом. Одним словом, язва желудка. То ли дело мой папа, куда хочу туда и иду (кстати, еще из-за нее Петька не приходит с нами гулять или на стрелки с ребятами из соседней школы). Кстати насчет этих ребят. Ужасные они. Слабаки одни, да лохи. Интересно их девушки их, то хоть уважают. Думаю вряд ли таких слюняев, может баба любая ценить. Папа, по крайней мере, мне так говорил. Он говорил, что бабы любят, когда ими немного правят и иногда ставят на место. Словом, папа дал мне лучшее воспитание для мальчика, хотя бабушка его и осуждала. Она считала, что я воспитываюсь слишком узколобым и тупым, и что ни одной девушке не понравится, если с ней так обращаться. «Разве твой отец пример для подражания в этом вопросе?... Не смейся меня. Он сюсюкался с твоей мамой. Это сейчас он осмелел» – примерно так звучали ее слова. Короче говоря, бабушка не очень жаловала батю и считала, что он больше позер, а такие не умеют строить постоянных отношений. Кому из них верить? Да не знаю, мне было все равно. Единственное, о чем я сожалел это то, что мама не успела подарить не братика, как обещала. Иногда я вспоминаю мать, и мне хочется плакать. Моментами мне хочется назвать Ангелину Петровну, маму Петьки, своей матушкой. Все-таки нам без нее плохо. И папа стал другим. Бабушка отчасти права, он не всегда был таким брутальным. Может это от недостатка женской любви. Хотя отцу есть чем хвастаться. А именно своими похождениями по ночам, по выходным. Он постоянно мне рассказывает про «новые тенденции в бизнесе ночных бабочек», назовем это так.

Больше всего я прыгал от счастья, когда папа сказал, что мы с ним едем в Альпы, австрийские. Это же воздух, лыжи. Обновлю соцсети такими крутыми фотографиями. Возможность похвастаться перед пацанами. Я и папа. Тут и начинается моя байка.

Как я говорил ранее, бабы с нашего класса мне ни в какую не нравились. А в соседней школе она вообще были ни о чем: ни лица, ни сисек. Но на этом нашем отдыхе все было по-другому. Мы жили в деревянном домике в долине Альп, по соседству с нами жила девочка, кстати, ее звали Настя. Она приехала туда со своими родителями. Каким-то «старпером» и его симпатичной мамашей, видимо в нее Настя и пошла. Кстати за мамой моей будущей любви пытался прихлестывать мой батя альфа-самец.

Настя же была великолепна. У нее были прекрасные голубые глаза, темные прямые волосы. И от нее пахло вкусно. Не то, чтобы я все время нюхаю девочек, просто когда мы с ней разок проводили время на горах вдвоем, я иногда и замечал. У нее шикарный голос, такой возбуждающий. Не знаю, казалось, что лучше я не найду. Она была стройной, со средней грудью, красивым тазом. Словом все прекрасное соединенное в одном человеке.

Возможно, первое время она и избегала меня, так как из-за отсутствия опыта общения с девочками, я вел себя немного дико и резко. Но мы проводили с ней много времени в горной деревушке. И, кажется, со временем я стал ей нравиться. Мне так казалось, потому что Настя стала смотреть на меня странно. Пыталась убежать от меня, заигрывая глазками. Облепит снежками мое лицо и громко хохочет, потом очищала его и долго смотрела в глаза. Мы валялись, веселились. Она рассказывала о себе. Настя из Питера, культурной столицы нашей страны. Она учиться в гимназии с немецким уклоном, и собирается в скором времени переехать к родным в Потсдам, в Германию. Со стороны отца у нее родственники оттуда. Ну да, отец на русского слабо смахивал.

И вот однажды я захотел поцеловать ее. Мы бесились в снегу, как обычно. Я упал на мягкую землю, поднялся, и получилось так, что мы невзначай поцеловались, пока я поднимал голову. Она вся покраснела и отскочила. Вытерла губы. Я не понял сначала, что происходит.

– Ты чего? – Я смотрел на нее как на сумасшедшую.

– Да нет, ничего. Я думаю мне пора.

Она была какой-то другой. Не было озорства в глазах, будто Настя повзрослела за эти две секунды. Она встала, отряхнула снег со своей красной курточки и скрылась. Поднялся туман, я вернулся домой. Папе все было интересно, как у меня с ней все прошло. Я решил ничего ему не рассказывать. Как-то стремно было! Да и объяснить тяжело. Наверно она испугалась моей настойчивости в получении ее. Благо я наделал кучу селфи с ней. Наверно она желала, чтобы мы остались друзьями. Я пытался найти ее снова, кружась около их жилища, но никто, кроме паров из дымохода, не выходил. Видимо, она уехала и не желала меня видеть более. Вот такая девчонка, моя первая любовь. Главное фоток наделал, а остальное я найду еще возможность. Хотя мне и тяжело смириться с этим. В этих горах я, кажется, что-то оставил. Теперь я должен вернуться, может, там меня будет снова ждать Настя. Моя Настюша. В течение последующих после возвращения в родной город семи дней я старался избегать общения с окружающими. Пацаны удивлялись, почему я не выхожу на улицы. Бабушка искала повод обвинить в моей тоске папу. А папка пытался изображать интерес, но не успевал из-за работы.

Но случилось и приятное в этой истории. Настя ответила на мою заявку и ответила мне в ВК. Теперь я с ней часто переписываюсь в соцсетях. Закрываюсь в комнате и провожу дни напролет, общаясь с ней и вспоминая поездку в горы. Когда кто-то открывает дверь, я быстро сворачиваю все, и включаю телевизор. Ну не хочу я, чтобы кто-то знал. Это все возможно взрослому. А у взрослых должны быть секреты. Пожалуй, все.

Акулье сердце

Когда дело касается акул, Саид самый настоящий трус. Если бы он встретил большую белую, наверно, надолго бы впал в кому. Саид живет в индонезийской деревушке близ города Печату. Любитель уединяться на своей лодке далеко в океан, Саид решил, что эта суббота не станет исключением. Наш герой жил совершенно один, ездил на подработки в город, а вечера проводил в компании себя самого и своего лабрадора Чемпухо. Белый лабрадор стал отдушиной, отдыхом после напряженного дня в городе.

Больше не мог он в такой солнечный ясный августовский день сидеть дома, взял свою любимую лодку, которую к слову он назвал «Имперор». Немного смешное название для убогого суденышка, зато его это не смущало.

Взяв свой старый магнитофон а-ля 70-е. Он отправился в далекое плавание.

Саид был рослым 43-летним мужчиной. Мусульманин, правоверный. С достоинством соблюдавший пятничный намаз и другие традиции. Саид родился и большую часть жизни провел в Ираке. После иракской кампании он уже подумывал о переезде. К 2006 году, когда разгорелась гражданская война в Ираке, он уже покинул страну вместе с женой-шииткой Найрият. То была милая скромная, прятая свои намерения и душу девушка. Она не дождалась своего семейного счастья с Саидом. Во время мореплавания она скончалась. Саид уже в одиночку доплыл до берегов Индонезии, оказавшись среди других беженцев. Если бы он когда-то задумался над тем, почему выбрал своим новым домом Индонезию, ему бы ни за что не удалось ответить на этот вопрос.

С тех самых пор как умерла его невеста Найрият во время их вынужденного «круиза». Он полюбил безответно морскую пучину, девятый вал, все, что ассоциировалось с морем. В нем он искал свою, так и не ставшую, но готовившуюся занять это положение в его жизни, жену Найрият.

Порой лишь в природе мы способны отыскать спокойствие, когда в жизни мы сталкиваемся с проблемами, недопониманием. Этот уход к предкам моря не более чем шанс переосмыслить свое существование.

Саид на своей лодке уже отплыл достаточно далеко от своего домика у берега. Не прошло и секунды, как он уже потянулся к магнитофону, чтобы поймать радиоволну. Крутить пришлось недолго, как раз его любимая джазовая композиция. «Нью-Йорк» в исполнении Фрэнка Синатры. Он не мог желать и большего, он часто слышал эту песню. Правда, не понимал ни слова на английском, но что-то его притягивало. Он покачивался из стороны в сторону, как бы раскачивая свою лодку. Время от времени, когда пропадала связь, араб Саид всматривался в водную гладь. Там он видел свою невесту, темноглазую «принцессу Жасмин». Найрият для него стала олицетворением прекрасного в убогой жизни Ближнего Востока. Это была надежда. Но, так же как и все в этом мире, вера быстро покинула его. Осталось разочарование и привкус соленой воды во рту.

Саид вновь окунулся в воспоминания. Корабль благородно выплывает из залива. Он уже знает, что Найрият не выживет. Это были голодные годы: лицо ее исхудало, блеск в глазах уже потух. Скулы вышли наружу, грудь впала. Она недоедала. Оказалось у нее были проблемы с легкими, одно из них было атрофированным. Она стала захлебываться в крови, на корабле был один врач. Даже он уже не питал особых надежд на ее выздоровление в таких условиях. Перед тем как закрыть глаза, она лишь сказала: «не хочу, чтобы ты вечно корил себя, живи без вины». Ее последним пожеланием было, чтобы Саид устроился в жизни, завел семью и был счастлив. Она обещала оберегать его всегда и «заботиться на небесах о нем».

Вспоминая все это, Саид невольно зарыдал. Слезы потекли по его черной щетине, глаза уже начинали краснеть. Он снова уставился на водную гладь своими голубыми глазами. Его соленые слезы поглощал в себя океан. Прошло ровно 5 лет...

Вдалеке показался плавник, похоже на акулу. Саид быстро очухался, когда увидел страшного зверя. Он вскочил и уже схватился за весла. Животное однако было ближе к нему, чем его возможность убежать. Вблизи он смог рассмотреть в прозрачной глади, этот двуцвет черной сверху, и брюхо белого цвета. Кажется, это была большая белая акула. Сердце Саида сжалось в ожидании ужасного. Он закрыл руками глаза.

– Ха-ха. Перепугался?! – сказал какой-то голос.

Саид переосилел себя и убрал руку от одного из глаз. Вокруг никого не было, кроме торчащей из воды зубастой твари. Она улыбалась во всю мощь своей пасти, показывая свои многочисленные зубы (примерно в пять рядов). Акула не опускала глаз и пристально глядела на Саида. У нее были мелкие впалые глаза, синеватого оттенка плавник и скользкая, мокрая кожа.

– Ну да. Это был я. Ты не сошел с ума. – Акула обошла лодку по кругу и остановилась в том же месте, на каком она и стояла.

Саиду стало плохо, закружилась голова, и он рухнул в лодку, ударившись головой о сиденье.

Не прошло и десяти минут, как он очнулся. Нет, акула не хотела им полакомиться, раз уж не сделала это раньше. Магнитофон все так же работал. В эфире все та же ретро-волна. Саид покрутил ручку, сбавил громкость. А затем и вовсе выключил за ненадобностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.